

нам сполна!

– Да уж, досталось нам на орехи! – сказал другой, – но, однако же, пойдете-ка к нему домой да унесем с собой его обед.

Отправились они в дом кюре, но нашли там одного лишь служку, который и сообщил им, что нынче обеда не готовилось и гостей не ждали. Так что пришлось им возвращаться в Орлеан несолоно хлебавши, да еще прилюдно опозоренными, – вот каково кюре отплатил сержантам, ибо никакого другого зла причинить им не мог, дабы спасти свою честь.

Муж-сводник

Новелла LV:⁷³ о некоем человеке по имени Жан Гиу, который застал свою жену с другим мужчиной, о том, как они сумели меж собою договориться, и о многом другом.

Рассказано кутцом из Шалона.

Если бы во времена прославленного златоустого Боккаччо приключилась та история, которую хочу вам нынче поведать, то, без сомнения, он присоединил бы ее к несравненным своим новеллам в назидание благородным, но злосчастливым людям, ибо, как мне кажется, не выпадало еще доселе добропорядочному человеку большего горя и позора, нежели те, о которых собираюсь вам сейчас рассказать. И пусть все, кто услышит сию историю, судят сами, насколько была бы она достойна войти в книгу достославного Боккаччо. Истинно говорю вам, что сеньор, о коем пойдет речь, носил имя Гийома из Пуату. И случилось так, что в близком соседстве с названным Гийомом жил некий Жан Гиу, женатый на красивой и добропорядочной женщине, что звалась Колеттою. Сам же Гийом женат никогда не был, вел холостую жизнь и частенько захаживал к соседу своему, Жану Гиу. И поскольку Амур, бог любви, мечет свои стрелы, куда ему вздумается, то и поразил он Гийома, каковой и влюбился в Колетту. И в самое короткое время удостоился от нее всех тех милостей, каких захотел и осмелился искать у ней. И столь ревностно предался своей любви, посвящая все свое время, и сердце, и душу, и тело, и достояние сладостному и достохвальному служению названной даме Коlette и содержа ее богато и роскошно, что, казалось ему, он достиг желанного предела и завоевал ее расположение. По правде же сказать, преуспел он у Коlette наряду со многими прочими, коим она также ни в чем не отказывала. Хотя, по правде сказать, мне кажется, что Гийома она предпочитала другим, по крайней мере в то время. И вот в один из дней, когда Гийом с Коlette беседовали о многих вещах, уговорились они провести вместе часть ночи. Каковой уговор и исполнили так, как я вам сейчас расскажу.

Надобно вам узнать, что в доме у Гийома имелась потайная дверца, ведущая в чулан, откуда можно было пройти в спальню к хозяину; через эту-то дверь и прошла дама Коlette, оставив ее, на свое злосчастье, открытою, – прошла и легла в постель к Гийому. И не успел бедный Гийом сломать первое копьё в схватке, как по воле предательницы-судьбы муж Коlette, ничего доселе не подозревавший, проснулся и не нашел своей жены подле себя. Вскочил он с постели и принялся искать в том самом чулане, думая, что она туда отправилась; увидя отпертую дверцу, вошел он и застал беднягу Гийома в объятиях своей жены в тот самый миг, как тот изготовился ко второй схватке.

«О проклятая ты, проклятая дверь! Что стоило запереть тебя на щеколду, чтобы не ходил да не бродил тут всяк, кому вздумается! О проклятая щеколда, отчего сама ты не повернулась, чтобы запереть дверь!» – так сетовал про себя бедный Гийом. Кто из них троих был изумлен всех более, не умею сказать вам. Тут воскликнул Жан Гиу: – Господи боже мой, Гийом, злодей ты бесстыжий, да как же это ты спишь с моей женой!

Что было отвечать бедному Гийому, застигнутому на месте позора, да еще в чем мать родила. Вскочил он с постели, кинулся на Жана Гиу и, обхватив его поперек живота, собрался вышвырнуть через окно на улицу, но тот, вырвавшись от него, сказал:

– Ах, Гийом, прошу вас, не чините мне зла. Дело сделано, позор принят, так не будемте раз-

⁷³ «Муж-сводник» – Начало новеллы, очень близко к началу 28-й новеллы из сборника «Сто новых новелл».